

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Л47   **Леонов, Николай Иванович.**
Любимый вор / Николай Леонов,
Алексей Макеев. — Москва : Эксмо,
2025. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-205798-4

В центральных городах России орудует крупный брачный аферист. На его счету десятки обманутых женщин самого разного социального статуса, возраста и внешности. Все они добровольно отдавали «жениху» свои сбережения. В ответ ловкач дарил каждой «невесте» не только обещания вечной любви, но и профессионально выполненный их портрет. Именно эта странность заинтересовала полковников МВД Гурова и Крячко. Когда стало известно, что преступник пользовался искусно подделанными документами, сыщики поняли — нужно искать нечистого на руку художника. Однако у всех проверенных живописцев нашлось алиби. Расследование грозило зайти в тупик, когда Гуров неожиданно обратил внимание на одну очень интересную деталь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-205798-4

ПРОЛОГ

— Шурик, ты ничего не смыслишь в женщинах. И не спорь. Если бы это было не так, ты бы не женился на Нине.

Двое мужчин средних лет сидели в ярко освещенном зале переполненного людьми спортивного бара. Но шум болельщиков, с упоением смотревших очередной матч чемпионата мира по футболу, им нисколько не мешал беседовать. Причем разговор их был далек от футбола, да и от спорта вообще. Они сидели за самым дальним столиком и пили уже по третьей кружке пива. Возле них стояло несколько тарелок с разными снеками, орешками, вяленой рыбой и креветками — полный набор настоящих любителей пенного напитка.

Один из мужчин, лет тридцати пяти или около того, был высоким, немного худощавым, но довольно крепким на вид. Даже бросив на него мимолетный взгляд, можно было сказать, что он ратует за здоровый образ жизни и ходит в тренажерный зал. Бицепсы четко

вырисовывались на его руках, а шея — крепкая и мускулистая. Судя по всему, посещение пивбара для него явление скорее редкое, чем закономерность. Одет он был в светлые джинсы голубовато-белого цвета и светлую, песочного оттенка футболку. Темные волосы ежиком, а лицо чисто выбрито, что делало его моложе лет на пять. И вообще посетитель был довольно симпатичным мужчиной. Не сказать что красавец, но привлекателен настолько, чтобы обратить на себя внимание двух молоденьких официанток, которые о чем-то перешептывались неподалеку и бросали в его сторону многозначительные взгляды.

Второй мужчина, одного возраста с первым, выглядел не таким симпатягой. Его пристрастие к пиву было видно у него не только на одутловатом лице, но и во всей фигуре. Это был невысокий полный блондин с ярко-синими глазами и длинными светлыми ресницами, которые больше подошли бы теленку, нежели мужчине его возраста. Впрочем, судя по доброму взгляду и благодушной улыбке, с которой он слушал слова своего друга, его характер был близок к характеру мирного бычка.

— Но я люблю ее, поэтому и женился на ней, — возразил он собеседнику.

— Ой, вот только не говори мне, что романтическая, чистая и невинная любовь была основным двигателем, который толкнул тебя на

брак, — ухмыльнулся брюнет. — Признайся, что Нина привлекла тебя прежде всего пышными формами. Похоть — вот твой двигатель, приведший тебя к кабале брачных уз.

— Ну почему же кабале. — Добродушная улыбка не сползала с уже пьяненького лица толстячка. — В браке есть свои плюсы...

— Ну да, ну да, — покивал высокий. — Сколько времени вы уже женаты? Три года? А теперь скажи мне, но только сначала хорошенько подумай, перед тем как ответить, — брюнет пощелкал пальцем по своему пустому бокалу. — Какова периодичность отказов Нины в близости по сравнению с первым годом вашего знакомства? Сколько раз в месяц у нее болит голова, когда ты униженно просишь ее не отказывать тебе в сексе? Вот посиди и подумай. А я пока что пойду принесу себе еще пива. Тебе уже хватит, а то Нина домой не пустит, — хохотнул он и, взяв свою кружку, направился к стойке бара, пробираясь через толпу фанатов футбола.

— Налей мне, красавица, чешского темного, — попросил симпатичный мужчина девушку-баристу и добавил: — Держитесь, матч через пятнадцать минут закончится, и вся эта толпа потных и пьяных мужиков удалится на улицу проветривать свой пыл и изливать злость и досаду, возникшую у них на бездарных игроков нашей сборной на первых попавшихся под руку прохожих.

Девушка была и впрямь миловидной, но усталость давала о себе знать несимпатичной складочкой на лбу и суровыми морщинами у губ. Она уже два часа, ни разу не присев, обслуживала толпу посетителей, которые с каждым часом становились все более и более возбужденными и агрессивными из-за проигрыша команды. Но комплимент ли высокого брюнета или его обаятельная улыбка сделали свое дело — морщинки у губ моментально расправились, а глаза девушки засветились неподдельным интересом к посетителю. Усталость как рукой сняло. Она открыто и даже радостно улыбнулась.

— Держусь, — ответила она и налила пиво в кружку с таким удовольствием и аккуратностью, что пены в нем было только самую малость.

Мужчина расплатился, добавив щедрые чаевые, и, очаровательно улыбнувшись баристе, направился к своему столику.

Его друг сидел, подперев щеку ладонью, и, казалось, подремывал. Но когда брюнет сел напротив него, он приоткрыл глаза и сказал:

— Если честно, то я всегда завидовал тебе, хотя и не понимал, как тебе удастся охмурять женщин и при этом оставаться неженатым.

— Шурик, — брюнет с наслаждением сделал большой глоток пива и слизнул с губ пену, — ты плохо знаешь психологию женщин, поэтому и попал на крючок первой, ко-

торая решила для себя, что такой тюфяк, как ты, будет удобен ей в качестве мужа. Ты наивен, и тебя легко обвести вокруг пальца, друг мой. Чем Нина и воспользовалась.

— Поделись со мной знаниями, о брат мой. Мы с тобой одной крови — ты и я, — шутливо произнес блондинчик.

— Я, конечно же, могу и поделиться, — его друг снова отхлебнул пива и принялся закидывать соленый арахис себе в рот, — но толку от этого не будет ни на грош. И то, что мне приносит не только доходы, но и удовольствия, тебе не принесет абсолютно ничего, кроме семейного скандала.

— Да, ты прав, — вздохнул тот, кого брюнет называл Шуриком, и, мечтательно улыбнувшись, попросил: — И все-таки наставь меня, неразумного, на путь истинный. Вдруг пригодится. Жизнь — она, брат, штука непредсказуемая.

— Хм, но только не для тебя, — усмехнулся брюнет. — Не из того ты теста сделан, дружище. Посмотришь на твое добродушное выражение лица, и прямо-таки хочется тебя облапошить. Ну да ладно, внимай словам моим, сын мой. Все женщины делятся на три основные категории — на вечных дочек, эмансипированных партнерш и на мамочек. Если четко знаешь, с какой из категорий имеешь дело, то тебе будет легко манипулировать и добиваться желаемого. Тут главное — не ошибиться.

— И как распознать эти категории?

Толстячок приободрился и с интересом подался вперед, стараясь сосредоточиться на словах друга, хотя его опьяненный переизбытком солода мозг пытался увильнуть от этого занятия. Шурика тянуло поспать, а не вдаваться в тонкости женской психологии.

— Вот это-то и есть самое главное во всей интриге, — усмехнулся брюнет. — Надо, чтобы женщина сама, и притом как можно быстрее, раскрылась перед тобой. Показала настоящий облик, так сказать. А для этого она должна поверить, что ты — тот самый единственный и долгожданный, которого она ждала и о котором мечтала. Не обязательно на белом коне, но непременно принц. Даже если ты принц без собственного царства. А вот этому тебя, Шурик, я не могу научить, как ни буду стараться. Этот дар дается мужчине от природы. Это как тебе был дан дар художника. Понимаешь меня?

— Помню я твою природу, — согласно кивнул толстячок. — Все девчонки в классе по тебе сохли.

— Ну, положим, не все, — скромно усмехнулся брюнет. — С некоторыми, как, например, с Миленой Терновской, пришлось повозиться с месяц, прежде чем она дала мне списать годовую контрольную по математике.

— М-м-м, Милена, — мечтательно произнес Шурик. — Она была красивой девочкой.

Жалко ее. Она ведь из-за тебя тогда под машину кинулась.

— Может, она и красивая была, но глупая, — махнул рукой брюнэт. — Умная бы так не поступила. И ради чего? Итог — инвалидность на всю жизнь.

— Тебе ее не жаль? — тоскливо посмотрел на друга блондин.

— Нет, почему же — жаль. — Брюнэт допил пиво и снова облизнул губы. — Но дело-то, согласишься, было не во мне, а в ней самой. Другие девчонки ведь не пытались покончить с собой из-за такой глупости, как безответная любовь к однокласснику. А значит, они умнее Милены. Пойдем, Шурик. — Мужчина встал и потянул друга за рукав. — Матч заканчивается, сейчас фаны хлынут из бара, как отрыжка у перепившего пива молодчика, и мне совсем не хочется быть частью этой отрыжки.

Толстячок встал и на гнущихся ногах поплелся следом за высоким другом, который шел по залу так уверенно и прямо, будто бы и не влил в себя четыре больших кружки крепкого пива.

На улице у выхода стояла одна из молоденьких официанток. Она явно ждала, когда высокий брюнэт будет проходить мимо, иначе как объяснить то, что девушка именно у него попросила прикурить сигаретку.

— Девушка, я не курю, — снисходительно посмотрел на нее мужчина и, одарив ее одной

из самых своих очаровательных улыбок, окинул взглядом официантку с ног до головы. — Но я могу пригласить вас поужинать после того, как закончите работу, и прочитать вам за ужином злобную лекцию о вреде курения. Особенно для женщин вашего нежного возраста.

К большому удивлению Шурика, девушка ничуть не обиделась на реплику и замечание его друга, а только улыбнулась немного глуповато и ответила:

— Поужинать и лекция — звучит заманчиво. — Она сделала вид, что раздумывает над предложением, но задумывалась она недолго. — Хорошо, я согласна и на ужин, и на лекцию. Вы преподаватель в вузе? — хохотнула она, считая, что остроумно задала вопрос.

— Я свободный художник, — многозначительно ответил брюнет. — Поэтому могу читать лекции на любые темы, которые интересуют молоденьких и симпатичных девушек.

— Ну, раз так, то тогда я с удовольствием задам вопросы на тему о вреде курения, — кокетливо заявила девица и добавила: — Меня зовут Анита, и я заканчиваю работу ровно через час.

Потом она вошла в бар, и, пока двери медленно закрывались, мужчины успели заметить, как к девушке подошла подружка и они о чем-то зашептались.

— Ну ты даешь, — восхищенно заметил блондинистый Шурик. — Вот так запросто поймать цыпочку на ночь...

— Фу, друг мой, как ты выражаешься, — рассмеялся брюнет. — Ты думаешь, я действительно приду сюда за этой маленькой...

Он неприлично выразился и пошел прочь от бара.

— А я бы, будь моя воля... — начал было мечтать толстенький мужчина, но брюнет его прервал.

— Брось, Шурик, забудь и не парься, — спокойным и чуть насмешливым голосом сказал он. — Эти, как ты выразился, цыпочки не достойны ни моего, ни твоего внимания. Женщины, на которых стоит обратить внимание, — это именно женщины, но никак не девицы фривольного поведения. И, опять же, женщины трех категорий, но на этот раз категорий несколько другого плана, — это вдовушки, матери-одиночки, разведенки и старые девы. Вот с ними иметь дело — большое удовольствие.

— И в чем же это удовольствие состоит? — не понял толстячок. — Они опытнее в сексе? Ты это имеешь в виду?

— Шурик, Шурик, — снисходительно и даже несколько жалостливо посмотрел на него высокий друг. — Все-то ты меряешь одной меркой. Секс в жизни — не главное для мужчины.

— Да? — От удивления глаза блондинчика округлились и стали похожи на глаза куклы — такие же голубые и глуповато-наивные. — А что главное, по-твоему?

Брюнет вынул из кармана пачку дорогих сигарет, неторопливо и с удовольствием затянулся и только потом ответил:

— Главное для мужчины — быть уверенным в себе и в своем будущем. А эту уверенность, Шурик, мужчине дают деньги. — Он задумчиво посмотрел на друга и добавил: — Вернее, много денег. И дать их мужчине может в том числе и женщина. Зачем работать, если на белом свете много дурочек, готовых дать тебе деньги за просто так. За твои красивые глазки, например.

— Но это же... Это как-то нехорошо называется. — Блондин щелкнул пальцами, не зная, какое слово подобрать.

— Ты хочешь сказать, что я жиголо, альфонс? — хохотнул брюнет. — Нет, мой друг, я не такой. Я не живу за счет женщин в прямом понимании этого слова. Я просто учитель, я учу их уму-разуму. Наглядно, на собственном примере, показываю им, что не стоит в этом мире доверять кому попало. Я учу их быть мудрыми и осторожными в отношениях с мужчинами, быть избирательными в плане доверия. Можно сказать, что я их гуру в этом жестоком и обманчивом мире.

Мужчины некоторое время шли молча. Высокий курил и с интересом смотрел по сторо-

нам, а низенький шел, засунув руки в карманы джинсов и уставившись на дорогу. Возле одного из поворотов брюнет остановился и, протянув руку блондину, сказал:

— До встречи, друг Шурик. Я найду тебя, когда мне понадобится твоя помощь. Ты тоже всегда можешь на меня положиться в плане денег. Ты еще не решился открыть собственный салон? Пора бы уже. — Он снова усмехнулся. — Нина — женщина дорогая, деньги любит. Смотри, найдет себе мужика...

Недосказав мысль, которая и так была понятна его другу, он решительно перешел дорогу и направился в сторону спуска в метро.

В редакции сетевой газеты «Есть инфоповод», офис которой находился на одной из центральных улиц города Иваново, с самого утра было тихо и спокойно. Впрочем, как и во все остальные дни. Оно и понятно, газета выходила только в электронном виде, и многие ее сотрудники работали удаленно. В конторе постоянно находились только редакторы колонок, юрист, пара дежурных корреспондентов и сам главный редактор, у которого был собственный отдельный от основного офиса кабинет.

Этот рабочий день в редакции обещал стать для всех его сотрудников обычным рабочим днем и не предвещал никаких эксцессов. Ну, разве что кто-нибудь из удаленно работавших корреспондентов нечаянно нападет на какую-нибудь сенсацию, что было маловероятным.

Главред — высокий и крепкий мужчина с благородной сединой в волосах — сидел, уткнувшись в монитор, и вычитывал последний,

только что вышедший в сеть номер газеты. Обычно его помощница (она же приходилась ему и супругой) делала это заранее, еще перед выставлением номера на сайте, но она внезапно заболела, и главному редактору пришлось дать добро на выпуск газеты без вычитки. Он не очень беспокоился за качество контента, зная, что редакторы колонок выполняли свою работу хорошо и серьезных ляпов не допускали. Но даже если что-то вдруг пошло бы не так, то исправить онлайн то, что уже было выставлено, технически не представлялось сложным. За этим строго следили также сами редакторы колонок. Но долг требовал от главреда быть в курсе событий, которые освещала подчиненная ему газета. Именно этим он сейчас и занимался — вычитывал новости и актуальные статьи.

В дверь робко постучали.

— Войдите! — позволил главный редактор, не отрывая глаз от монитора.

В комнату нерешительно заглянула молоденькая, лет двадцати пяти — двадцати семи, темноглазая женщина и спросила:

— Можно войти?

Главный редактор мельком бросил взгляд на женщину и кивнул:

— Я же сказал «войдите», значит, входите. Если вы по поводу трудоустройства, то...

— Нет-нет, — перебила его женщина, легко, как змейка, проскальзывая в кабинет. — Я по личному делу.

Эти слова заинтриговали главного редактора, и он наконец-то удостоил вошедшую своим вниманием, посмотрев на нее более пристально. По личным вопросам никто в офис их газеты никогда не приходил. По общественным вопросам — да, приходили, и по судебным искам, и по поводу размещения рекламы, и по юридическим вопросам тоже бывали, а вот по личным... Такого на памяти главреда еще не случилось.

— Кхм, — прочистил он горло и сказал: — Вообще-то для решения личных вопросов у нас есть контактные телефоны и имейл.

— Я знаю, — кивнула женщина и спросила: — Можно я сяду и все вам объясню?

Она была не только черноглазой, но и черноволосой, даже кожа выглядела непривычно смуглой для средней полосы России. Наверняка в ее венах текла кровь мулатки, потому как на обычный загар шоколадный цвет явно не тянул. Да и вся внешность женщины говорила о том, что кто-то из ее родственников проживал или даже до сей поры проживает на африканском континенте. Длинноногая, стройная, с густой копной сильно вьющихся волос, женщина была похожа на экзотическую модель с обложки какого-нибудь американского журнала. Одетая она была тоже более чем прилично, не кричаще богато, но модно. Руки и лицо были ухоженными, а аксессуары — серьги, ожерелье, сумочка и ре-

мень на брюках — подобраны стильно и со вкусом.

— Да, конечно же, садитесь вот в это кресло. — Главный редактор встал и указал женщине на одно из двух мягких кресел, стоящих у стены неподалеку от его письменного стола. — Тут нам будет удобнее беседовать. Хотите кофе?

Этот вопрос главный редактор задал больше из вежливости, чем от желания действительно угостить гостью. Обычно подавала напитки посетителям его жена, но сегодня она оставалась дома с простудой. Впрочем, если бы посетительница согласилась на кофе, то за ним всегда можно послать кого-нибудь из дежурных корреспондентов. Этим бездельникам, мысленно рассуждал главред, все равно, чем заниматься в рабочее время, — писать очередную занудную статью о строительстве новой школы в старом микрорайоне или сбегать в кафетерий на первом этаже и принести шефу стаканчик кофе из автомата.

— Не беспокойтесь, я не пью кофе, — отказалась посетительница, и главред почувствовал облегчение: одной заботой меньше.

— Наверное, я должна представиться, прежде чем изложу свою просьбу, — между тем продолжила говорить женщина. — Меня зовут Джованна Максимовна Мацамо. Вам может показаться странным такое сочетание имени, отчества и фамилии, но объясняется это про-

сто — мой отец родом из Мозамбика, и фамилия Мацамо там весьма распространена. А имя он себе выбрал сам. Так проще было его вписать в мое свидетельство о рождении. На самом деле его имя весьма необычное для русского произношения — Самора. Мама познакомилась с ним в Москве. Оба в то время были студентами... Впрочем, эта история весьма банальна и не представляет собой большого интереса. Я пришла к вам не для того, чтобы поделиться родословной, — добавила она, смущенно улыбнувшись и садясь в кресло.

Главный редактор сел рядом и благодушно проговорил:

— Да, чего только в жизни не случается. Раз уж мы будем с вами беседовать, то назовите меня Михаилом Петровичем. Теперь, когда мы знакомы, — он улыбнулся шоколадной женщине, — я готов вас внимательно выслушать.

Женщина прижала к себе сумочку так, словно это был ее талисман, который придавал ей уверенности, и, вздохнув, проговорила тихим и не совсем уверенным голосом:

— Прежде чем я расскажу свою историю, я хотела бы, чтобы вы пообещали мне: все, что здесь будет сказано, не выйдет за пределы этого кабинета. Я в нашем городе человек медийный, а потому...

Тут она смутилась еще больше и пробормотала:

— Боже, что я такое говорю... Я пришла к вам в редакцию, чтобы вы напечатали в своей газете мою историю. Понимаете, я хотела бы, чтобы она послужила предостережением другим женщинам. Чтобы они не оказались на моем месте. Понимаете?

— Нет, пока что я вас не очень понимаю, — терпеливо улыбнулся главный редактор. — Но уже заинтригован. Сначала вы просите, чтобы все, о чем мне поведаете, не стало достоянием общественности, и сразу же просите меня напечатать свою историю как предостережение для других.

— Да, я просто... Просто я немного растеряна, — смутилась женщина. — Но я сейчас вам все объясню. Понимаете, я стала жертвой развода на деньги. Причем развели меня на небольшую сумму — на один миллион рублей.

Женщина посмотрела на главного редактора с тревогой, словно ожидая насмешки или сарказма в свой адрес.

— Да, это серьезно, — недоуменно и сочувственно сказал главред. — Вы обращались в полицию?

— Нет. — Женщина опустила голову. — Мне весьма стыдно признаться в этом, но я сама, добровольно отдала этому человеку деньги. Он не воздействовал на меня гипнозом или шантажом и никак мне не угрожал. Он просто влюбил меня в себя. И влюбил так, что я готова была для него на все. Ведь я считала,

что его чувства ко мне так же сильны, как и мои к нему.

— Хм, — нахмурил брови главный редактор. — А вы уверены, что он обманул вас, а не попал в какую-то переделку или, скажем, умер? Такое иногда случается.

— Я и сама сначала так подумала и даже много переживала и плакала по этому поводу. Пробовала его искать. Даже в полицию обращалась. Но они сказали, что он — взрослый человек и сам решает, с кем ему встречаться или не встречаться. Пока не найдено тело, сказали мне, или о пропаже человека не подал заявление кто-то из его близких родственников, они не будут заниматься поисками. Не могут же они искать каждого сбежавшего из-под венца жениха.

Женщина снова горестно вздохнула, достала из сумочки маленькую бутылку с водой и отпила из нее.

— Нет, он жив и здоров и даже счастлив, — продолжила она. — Я видела его с другой женщиной... Случайно встретила его через три месяца после того, как он пропал с моих радаров.

— Но вы не сказали в полиции, что он выманил большую сумму денег. Почему? Ведь это мошенничество, и есть определенная статья в Уголовном кодексе, — назидательным тоном проговорил главный редактор, удивляясь в душе, насколько бывают наивны некоторые женщины.

— Ах, но ведь я вам уже сказала, что он не выманивал у меня эти деньги. Я сама предложила их. Как я могу сказать в полиции, что меня провели на миллион? Я могла и не давать ему ничего. Так что...

— Вы долго были с ним знакомы? — решился на уточнение главный редактор.

— Месяц или около того, — нехотя и тихим голосом призналась женщина.

— Но ведь он вас обманул, ввел, так сказать, в заблуждение...

Главред старался говорить корректно, хотя ему и хотелось обзвать эту симпатичную женщину дурочкой. Ну кто же просто так, из любви к малознакомому мужчине может отдать добровольно практически все сбережения, как недалекая дама?

— Он сказал, что влип в очень неприятную историю и его шантажирует полиция, — нехотя призналась женщина. — Добавил, что его подставил лучший друг. Ну, то есть он считал его лучшим другом. По его словам, они с этим другом сидели в своей квартире и пили пиво. Даниил, так мне представился этот... — Она замялась, не зная как назвать бывшего дружка. — Я считала его своим женихом, — наконец-то произнесла женщина. — В общем, Даниил, как он сказал мне, перебрал малость с пивом и вырубился, а утром, когда проснулся, друга уже рядом не было.